

2 ЦАРСТВ

Урок 2 - Главы 1 и 2.

Саул и Ионафан мертвы, и поэтому путь для восшествия Давида на престол Израиля теперь свободен. Автор и редактор свитка Царств приложил немало усилий, чтобы продемонстрировать, что Давид не убивал и не свергал царя Саула, он продолжал настаивать, что Саул «помазанник Иеговы». В жизни Давида было много ошибок, но он не отбирал силой бразды правления у Саула и не присваивал их себе.

Но ещё более важный момент, который древний редактор стремился продемонстрировать, заключался в том, что исполнялась воля Иеговы, и именно действия Иеговы привели к исполнению Его воли. И всё же обратите внимание вот на что: хотя сверхъестественное провидение Бога всё это время направляло ситуацию, всё было совершено в сотрудничестве с людьми. Господь не создавал человечество как хомячков в клетке для наблюдения и божественного развлечения, пока Отец занимается Своими делами. Очень немногие вещи совершаются на земле на чисто сверхъестественном уровне, без участия человека в их процессе.

Я хотел бы начать сегодня со слов ободрения, основанных на том, что показал нам Давид. Верующие любят напоминать друг другу, что мы - руки Христа на этой земле во время его временного отсутствия, однако мы склонны молиться, а затем сидеть сложа руки и терпеливо (возможно, немного упрямо), благочестиво заявляя, что «мы ждём, когда Бог начнёт действовать». Но Священное Писание показывает нам, что чаще всего именно Бог ждёт от нас действий.

Обратите внимание, что в Библии, в обоих Заветах, молитва обычно не является самоцелью, если только её целью не является восхваление Господа. Скорее молитва - это средство подготовки к действию: нашему действию. Если мы решим, что нам следует отправиться из Флориды в Монтану на машине, логичным и мудрым первым шагом будет покупка хорошей карты в качестве путеводителя. Как только у нас будет эта карта, мы соберём советы и тщательно изучим все многочисленные пути, которые открыты для нас, чтобы добраться до места назначения, мы должны выбрать один из них. Это похоже на молитву.

Однако, разглядывая карту часы напролёт, чтобы наметить на ней определённый путь, мы не попадём туда, куда мы хотим попасть. Мы всё же должны сесть в машину и начать путешествие, понимая, что существует риск аварии или поломки, что мы можем задержаться, или что где-то по пути мы свернём не туда и заблудимся, или что появятся обстоятельства, не зависящие

от нас, из-за которых нам придётся изменить наш маршрут. Но проблема в том, как действовать, а не в планировании.

Слишком часто современный христианин хочет купить карту, спланировать маршрут, а затем пассивно сидеть и ждать, пока Бог сверхъестественным образом перенесёт его из Флориды и мягко высадит в Монтане. Никаких усилий и никакого риска. А иногда мы думаем, что если мы действительно предприняли такой решительный шаг, как встать с кресла, собрать вещи в машину, заправить ее бензином, нажать на акселератор и отправиться в путь, то теперь мы выполняем «работу» и, таким образом, не проявляем веры в Бога.

Ной должен был построить ковчег своими руками, чтобы спастись от потопа, в противном случае он и вся его семья погибли бы. Аврааму пришлось оставить большую часть своей семьи, которую он любил, и пройти опасный и трудный путь, чтобы найти новую землю, которую Бог дал ему, в противном случае Богу пришлось бы выбрать кого-то другого. Кроткий и замкнутый Моисей должен был лично противостоять фараону, чтобы вывести Израиль из Египта. Иисусу Навину пришлось взять в руки копье и меч, подвергнуть себя опасности и сразиться со многими врагами, чтобы получить в наследство землю Израиля. Давиду пришлось вырваться из лап смерти от человека, которого Бог поставил у власти, организовать армию, заключать одни союзы и избегать других, отдавать приказы и вести войны, чтобы однажды он мог освободить Израиль от филистимлян и установить физическое Царство Божье на земле (неважно, насколько несовершенным или недолговечным оно будет).

Мы изучили многих библейских персонажей в нашем путешествии по Танаху. И здесь, во 2-й книге Царств Давид продолжает показывать нам, что вера без дел мертва. А также то, что независимо от того, насколько благи наши намерения, независимо от глубины нашей любви к Богу, мы будем совершать ошибки, временами мы будем вызывать неудовольствие Бога, иногда мы будем терпеть неудачу, и на этом пути мы получим некоторые боевые шрамы. Но самое худшее, что мы можем сделать, - это не делать ничего.

Откровение 3:14-16: «Ангелу мессианской общины в Лаодикие напиши: Так говорит Амен, верный и правдивый свидетель, Правитель над Божьим творением: знаю твои дела: ты ни холоден, ни горяч. О, если бы ты был тем или другим! Однако, поскольку ты тёпл, ни холоден, ни горяч, я извергну тебя из уст моих!».

Мы наблюдали, как Давид делал некоторые вещи, которые расстраивали нас, и были свидетелями того, как Бог удерживал Давида от совершения БОЛЕЕ ужасных поступков, которые Давид намеревался совершить. Мы увидим несколько дополнительных примеров такого поведения в следующих главах. И всё же, несмотря на его многочисленные неудачи и недостатки характера,

Господь считал Давида хорошим примером для всех нас. Почему? Потому что Давид был идеален? Нет. Потому что Давид встал на сторону Бога. Потому что Давид был деятелем, а не просто слушателем. Давид молился, а затем делал. Давид верил Богу и знал, что, если он совершит ошибку, Бог всё исправит.

Деяния 13:21-22: **«Ангелу мессианской общины в Лаодикее напиши: Так говорит Амен, верный и правдивый свидетель, Правитель над Божьим творением: «знаю твои дела: ты ни холоден, ни горяч. О, если бы ты был тем или другим! Однако, поскольку ты тёпл, ни холоден, ни горяч, я извергну тебя из уст моих!».**

Давайте посмотрим, что делает Давид, когда слышит, что некий молодой человек утверждает, что он убил царя Саула из милосердия.

ПЕРЕЧИТАЙТЕ 1-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ с 13 стиха до конца.

По сути, услышав трагическую новость и скорбно отреагировав на неё, Давид хочет ещё раз услышать историю этого молодого амаликитянина. Вспомните, что этот солдат сражался как один из людей Саула. Он не был евреем. Он идентифицирует себя как **гер** (амаликитянин **гер**), он был иностранцем во 2-м поколении, живущим среди Израиля, и, будучи политически лояльным Израилю, он не хотел, чтобы его считали израильтянином. Он предпочитал сохранять свой статус язычника и чужака, живя в Израиле. Я не буду пересматривать это сегодня, но напомним, что прошлый урок завершился обсуждением прочной связи между природой этого города во времена Давида и природой человека в наше время, который говорит, что они хотят спасения в Спасителе Израиля, но в то же время они не хотят быть частью Израиля (на любом уровне) или частью заветов Израиля с Богом. И еврейская Библия, и Новый Завет говорят нам, что желание такого соглашения - это оксюморон (на самом деле это самообман), это, конечно, может быть заявлено, даже утверждено как церковная доктрина, но это не может существовать в реальности, потому что само понятие искупительного Мессии пребывает только в структуре отношений завета Израиля с Богом Израиля.

Выслушав историю молодого человека ещё раз, Давид задаёт единственный вопрос, который действительно имеет для него значение: **«как не побоялся ты поднять руку, чтобы убить помазанника Господня?»**. Не «побоялся» не в том смысле, что боялся этого человека, Саула, или боялся, что какой-нибудь израильтянин может увидеть, как это происходит, неправильно понять, и наказать этого молодого бойца. Скорее, смысл в том, как этот парень мог даже подумать, что (с божественной точки зрения) он имеет право разрушать то, что установил Бог? Давид никогда не отступал от своей позиции, что независимо от поведения царя Бог установил и помазал его царём, и поэтому **Шаулю** не должен был быть причинён вред.

Давид, не теряя времени, казнил амаликитянина **гер**, что означает, что Давид полностью поверил в историю этого человека. С точки зрения Давида, амаликитянин всегда остаётся амаликитянином. Давид говорит парню, что его кровь на его собственной голове. В еврейском языке это означает, что убийство Саула - это кровавое преступление (особая категория преступлений), за которое нет искупления и пощады. Все преступления такого рода караются смертной казнью. Напомню, что в законе книги Левит было перечислено несколько проступков, за которые не была приемлема в качестве замены крови (жизни) нарушителя кровь невинного животного. Поэтому только его собственная кровь может удовлетворить Божье правосудие. И одним из этих преступлений было неоправданное убийство человека.

Давид решил, что ни при каких обстоятельствах нет оправдания убийству помазанного Богом царя, поэтому молодой амаликитянин должен был взамен лишиться собственной жизни. Тем не менее, у нас есть проблема: история о том, как этот амаликитянин убил Саула, совершенно не соответствует тому, что мы читаем в 1-й Царств 31. Согласно 1-й Царств 31, Саул не был никем убит, он покончил с собой, потому что его оруженосец сделал правильный выбор и не стал убивать царя, несмотря на просьбу царя сделать это. Как понять это? Есть ли у нас существенное расхождение в Писании?

Как вы можете себе представить, этот вопрос был источником споров на протяжении веков, самые острые из них велись со времён эпохи Просвещения и зарождения литературной критики, как средства изучения Библии. Мы могли бы потратить на это много времени, но я просто изложу эти варианты вкратце, чтобы мы могли двигаться дальше. Есть две основные школы мысли: 1) это библейская ошибка, вызванная переплетением двух совершенно разных древних традиций, касающихся смерти Саула, или 2) амаликитянин был лжецом, и он не делал того, что, по его словам, он сделал.

До эпохи литературной критики ответ казался достаточно очевидным, амаликитянин думал, что он может выслужиться перед Давидом, заявив, что очистил путь Давида к трону Израиля от его самого большого препятствия - нынешнего царя. Даже идея положить корону Саула и браслет с печаткой перед Давидом вызывает подозрение, потому что непонятно с чего он решил, что Давид имеет на них какое-то право?

Когда мы исследуем два разных рассказа о смерти Саула, мы обнаруживаем, что в 1-й Царств 31 присутствовал оруженосец Саула, Саул покончил с собой, он был ранен стрелой, 3 сына Саула погибли вместе с ним, и нет упоминания о колесницах.

Во 2-й книге Царств рассказывается о молодом амаликитянине, у которого не было оруженосца, молодой человек убил Саула, умирает только 1 сын (Ионафан), и к Саулу приближаются колесницы и кавалерия.

Одним из главных указаний на весьма сомнительный рассказ амаликитянского **гер** является упоминание о колесницах. Саул и его сыновья бежали на высоты горы Гелвуй, где они были убиты. Человек верхом на лошади, хоть и с трудом, вероятно, смог бы туда пробраться, но уж точно не колесницы. Колесницы - это эквивалент современных танков: они не приспособлены к передвижению в горных районах или на крутых склонах. Колесницам требовалось ровное пространство для управления и маневренности, их нужно было размещать на равнине или на слегка холмистой местности, такой как Изреельская долина (где разыгралось главное сражение). В них не взбираются в горы, и они не могут маневрировать среди валунов или на склонах, или прокладывать себе путь через лес. Даже кавалерия теряет большую часть своего преимущества в такой боевой обстановке.

То, что пехотинец с луком выстрелил в Саула стрелой, имеет смысл, колесницы и кавалерия - нет. Всего через пару глав, в 4 главе 2-й книги Царств есть утверждение:

2 Царств 4:9-10: «И отвечал Давид Рихаву и Баане, брату его, сыновьям Реммона Беерофянина, и сказал им: жив Господь, избавивший душу мою от всякой скорби! ¹⁰если того, кто принёс мне известие, сказав: «вот, умер Саул, [и Ионафан]», и кто считал себя радостным вестником, я схватил и убил его в Секелаге, вместо того, чтобы дать ему награду».

Амаликитянин думал, что, лишив жизни царя и будучи тем, кто принесёт Давиду «благовую весть» о смерти Саула, а затем, заявив, что (хотя и с большой неохотой) именно он нанёс Саулу милосердный смертельный удар, он получит награду и, возможно, станет частью команды Давида, войдёт во внутренний круг. Лучшее предположение состоит в том, что этот человек просто первым наткнулся на тело Саула и воспользовался этим.

Давид был так тронут смертью царя, что сочинил плачевную песнь в честь Саула и своего дорогого друга Ионафана. В стихе 18 говорится, что его целью было научить Иуду стрельбе из лука, или научить Иуду ценности стрельбы из лука. Однако этот перевод примерно так же сомнителен, как и история юного амаликитянина. На самом деле это слово означает не стрельба из лука, а «лук», **кэшет** на иврите. Более вероятно, что идея была в том, что Давид был настолько впечатлён тем, что Саул был убит стрелой, что он решил, что мужчины Иудеи должны научиться этому особому искусству ведения войны (нет никаких оснований думать, что лук и стрелы не были хорошо известным оружием для Израиля), что слово **кэшет** (лук) было всего лишь названием этой

прекрасной оды. Итак, идея заключается в том, что Давид написал эту песнь под названием «Лук», чтобы народ Иудеи выучил её и с любовью вспоминал первого царя Израиля Саула и ближайшего друга Давида Ионафана.

Нам говорят, что это прекрасное произведение под названием «Лук» было записано в «**се́фер Яша́р**» (книге Яшара). Другими словами, это напоминание для нас о том, что тот, кто написал и отредактировал свиток Царств, не был очевидцем событий. Он (или, что более вероятно, они) не были журналистами или военными корреспондентами, которые сообщали о том, что они видели, скорее всего, они были составителями, которые, возможно, брали интервью у людей, которые были там, записывали традиции, сложившиеся в связи с событиями, и даже изучали другие документы, чтобы представить последовательный отчёт о периоде времени от последнего судьи до эры израильских царей. Но пусть вас эта реальность не беспокоит: наши Новозаветные Евангелия (особенно те, которые называются Синоптическими, Евангелия от Матфея, Марка и Луки) были созданы таким же образом (и по этому поводу нет серьёзных споров).

Книга Яшара была утеряна для истории. Мы знаем о её существовании только благодаря упоминаниям о ней в Библии и в нескольких других древнееврейских документах. Тем не менее, в середине 18 века анонимный человек создал подделку, которая была названа так же. Хотя академические круги всегда дискредитировали её (и не без оснований), несколько учителей и пасторов были обмануты, думая, что это настоящий **се́фер Яшар**, о котором здесь говорится, но это не так. Эта книга переиздается и продаётся по сей день. Если вам просто любопытно, не тратьте свои деньги впустую.

Песня стоит сама по себе, и мы не будем разбирать её, за исключением пары моментов. Начиная с 21-го стиха, на гору Гелвуй обрушивается своего рода проклятие за то, что она была местом, где были убиты Саул и Ионафан. Это не настоящее проклятие, а всего лишь ближневосточный способ выразить поддержку умершим и гнев на всех и вся, кто в этом замешан.

Там, где говорится, что холмы не должны получать никакой воды, чтобы не было «полей с плодами», упущена суть. На иврите сказано, что ни один **сад́э**, производящий **трума́**, не должен находиться там из-за недостатка влаги. **Сад́э** - это поле, а **трума́** - ритуальное подношение зерна. Речь идёт о волновом подношении. Таким образом, идея не в том, что никакие растения или зерно никогда не должны расти там, на горе Гелвуй, а только НЕ самое ЛУЧШЕЕ зерно, которое нельзя использовать в ритуальном подношении.

Далее в стихе 21, говорится «щит Саула, как бы не был он помазан елеем». Это плохой перевод. Мы найдём такой же перевод в нескольких версиях Библии, но это слабая попытка передать смысл сложного предложения. Проблема

всегда заключалась в том, что грамматика ясно указывает на щит как на объект, который помазывается маслом, а не на Саула. Некоторым переводчикам это показалось бессмысленным, поэтому они решили, что имеют дело с ошибкой переписчика, и изменили предложение так, чтобы Саул стал объектом помазания.

Но на самом деле это действительно был щит. Щиты во времена Саула часто делались из кожи. Требовался человек необычайной силы и габаритов, а также чрезвычайно тонко истёртый металлический лист, чтобы создать качественный щит. Кожа (которая была в изобилии) была типичным материалом для щита (некоторые общества, такие как филистимляне, разработали передовые технологии обработки металла и, возможно, использовали металлические щиты, но не Израиль). Любой, кто когда-либо владел лошадьми, знает, что седло нужно постоянно чистить и смазывать, иначе оно треснет и испортится. Но Раши также указывает, что перед тем, как воины выходили на битву, они смазывали свои кожаные щиты маслом, чтобы, при попадании вражеского оружия, оно соскальзывало при скользящем ударе. Таков смысл этого текста о масле, Сауле и его щите.

Последний вопрос, имеющий какое-либо значение в этом панегирике, находится в стихе 26. Честно говоря, меня очень огорчает даже то, что мне приходится затрагивать этот вопрос, потому что до нашей современной эры не было никаких противоречий. Проблема в том, что в нём говорится, что любовь Ионафана к Давиду была глубже, чем любовь к женщинам. За последние несколько лет это было превращено в доказательство однополрой любви между Давидом и Ионафаном. Это было бы смешно, если бы не было так много деноминаций, испытывающих нехватку членов церкви и использующих это для оправдания гомосексуальности, чтобы привлечь постоянно растущее число геев в свою церковь раньше, чем это сделают их конкуренты.

Кратко: слово «любовь» в обществах, где отношения царя и вассала существовали как типичная и обычная политическая система, обозначало характер ожидаемых отношений между царём и его вассалом. Другими словами, когда отношения были политическими, слово «любовь» было наиболее близким синонимом фразы «полная преданность». Итак, вассал свободно предлагал верность царю, а царь великодушно предлагал взамен свою защиту и заботу. Смысл был в том, что это было желательным, если не идеальным видом политического устройства (хотя, конечно, и не оптимальным с точки зрения вассала). Чаще всего это была полезная выдумка завоевателя и покорённых им народов, но, тем не менее, это древняя формула.

Таким образом, то, что мы имеем в стихе 26, - это контраст между большой и необычайно искренней степенью политической лояльности и верности между Давидом и его другом Ионафаном (который был наследником престола

Израиля как династии Саула), в отличие от довольно ограниченного вида любви между мужчиной и женщиной, которая вращалась вокруг сексуальной близости, рождения детей и труда, который женщина должна была совершать для домашнего хозяйства мужчины.

В эту эпоху вассал мог быть верен только одному царю. Если бы было иначе, это было бы, конечно, государственной изменой. А у мужчины обычно было более одной жены и (если он мог их содержать) некоторое количество наложниц. Таким образом, степень верности и преданности вассала своему царю перевешивала довольно рассеянную и размытую любовь, которую мужчина мог иметь к нескольким женщинам в своём гареме, и, следовательно, такую же любовь, какую одна из нескольких жён и наложниц могла бы иметь к своему мужу.

Давайте перейдём ко 2-й главе 2-й книги Царств.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 2-ю ГЛАВУ 2-й КНИГИ ЦАРСТВ.

Обстоятельства начинают стремительно меняться. В этой главе мы видим Давида, без особой помпы помазанного на царство Иудейское.

В стихе 1 Давид вопрошает Бога о том, куда ему следует идти. Как справедливо говорит Альфред Эдерсхайм, «это было не время для траура. Что касается людей Давида, то больше не было необходимости в добровольном изгнании Давида». Помните, что в начале 2 главы Давид и его люди всё ещё находились на территории филистимлян и, следовательно, всё ещё находились в вассальных отношениях с Анхусом, царём Гефа. Поскольку Саул был мёртв, а филистимская деревня Секелаг, принадлежавшая Давиду, лежала в руинах, Давид задумался, что делать дальше, и куда идти дальше (без сомнения, по настоянию его людей и их семей). Поэтому он спрашивает Господа, должен ли он вернуться в Иудею и Иегова говорит «да». Затем он спрашивает, КУДА именно в Иудею, и Иегова говорит, что в Хеврон.

Мы начали сегодняшний урок с разговора о соотношении молитвы и действия в нашей жизни и о том, что молитва - это не конечная цель, это всего лишь необходимая подготовка к нашему действию. Вопрошание Бога - это молитва, независимо от того, как человек это делает. То, что мы складываем руки, склоняем головы, закрываем глаза и произносим слова в определённых условиях, является развитой традицией, а не библейской формулой или мандатом. «Молиться» - довольно распространённый термин, означающий просить вышестоящего в позе подчинения. Только в наши дни это стало исключительно религиозным термином. В недалеком прошлом слово «молитва» использовалось для описания просьбы человека к царю или вельможе.

Итак, здесь мы находим Давида в молитве к Иегове, в форме использования урима и туммима. Мы можем сказать, что это был метод молитвы по характеру вопроса и ответа. Каждый ответ мог быть только в форме «да» или «нет», того или другого. Ещё раз обратите внимание, что как только Давид задал вопрос Богу и почувствовал, что получил ответ, он начал действовать. Бог сказал «да» на вопрос Давида следует ли ему отправиться в Иудею, а затем «да» касательно Хеврона как места в Иудее, куда ему следует отправиться. Уже в следующем стихе Давид собирает своих двух жён, Ахиноамь и Авигею, и отправляется в Хеврон. Вся его армия (все они всё ещё были в Секелаге) также собрала свои семьи и отправилась с Давидом.

Хеврон, город, который находился примерно в 30 км к юго-западу от Иерусалима. Ранее Хеврон был известен как Кириаф-Арба, его часто посещали патриархи, и поэтому он считался совершенно особым, священным и важным местом для евреев. Но формулировка этого стиха говорит о городах (множественное число) Хеврон, что может означать только то, что название Хеврон одновременно принадлежало городу и общей области, где существовало несколько деревень и поселков.

Без сомнения, две жены Давида были рады такому выбору, потому что для них это было возвращение домой. Обе они были из городов, расположенных либо недалеко от города Хеврон, либо в регионе под названием Хеврон. Мы не знаем, как долго Давид находился в Хевроне, прежде чем «мужи Иудины» пришли к нему и помазали его на царство.

Мы уже говорили об этом раньше, но это стоит повторить: обратите внимание, что обычно с тех пор, как колена Израилевы перешли Иордан, они были разделены на коалиции. Во времена Давида их было 3: дом Иуды, дом Израиля и Галаад (в Трансиордании). Перед своей смертью Саул пользовался лояльностью большей части дома Израиля и Галаада, но не дома Иуды. Трудно переоценить важность понимания современными христианами и иудеями этих обозначений и этой территориальной и политической реальности, потому что это будет играть центральную роль на протяжении всей остальной части Библии. Это также помогает понять многие пророчества (исполнившиеся и будущие), а также имеет отношение к текущим событиям в современном государстве Израиль.

Мужи Иудеи, которые пришли к Давиду, чтобы сделать его царём, несомненно, были теми же самыми людьми, которых ранее называли старейшинами Иудеи. Это были признанные лидеры кланов, которые образовали колено Иудино, и, конечно, некоторые из кланов Симеона. Они должны были получить дары, которые Давид награбил у убитых им амаликитян. Давид умело использовал эту добычу, чтобы восстановить хорошие отношения со своим собственным коленом (поскольку он убежал к

филистимлянам и присягнул на верность филистимскому царю, чтобы держаться подальше от царя Саула).

Итак, действительно ли эти мужчины-лидеры Иудеи церемониально помазали Давида елеем и таким образом сделали его царём? Или это «помазание» просто выражение? Мы можем только строить об этом догадки. Помазание было официальным актом, и поэтому его обычно совершали пророки и священники. И поскольку в Израиле установление царя рассматривалось как божественная прерогатива, трудно представить, что эти миряне, эти «мужи Иудины», сделали бы это без участия священника или пророка (хотя ни один из них не упоминается). Напомним, что годами ранее (ещё в 16 главе 1-й Царств) мы читали, что Самуил (будучи священником и пророком одновременно) помазал Давида, хотя в то время Давид не осознавал, что помазание было символом того, что Бог утвердил его царём Израиля.

Таким образом, здесь, в 4 стихе 2 главы 2-й книги Царств, земная реальность достигает духовной завершённости. Божественный образец двойственной реальности снова всплывает на поверхность, когда Давид, которому Иегова так давно дал ключи от царства, только в этот момент по-настоящему занимает земной трон. Однако даже сейчас перед ним склонятся только жители стратегически и экономически важного района Хеврон, и пройдет несколько месяцев (а, возможно, и лет), прежде чем все кланы Иудеи примут лидерство Давида.

Мы продолжим в следующий раз.